

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

Домой!

ТЕКСТ СОДЕРЖИТ
18+
НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

Людмила Николаевна Разумовская

Домой!

Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117908

ФТМ; 2020

ISBN 978-5-4467-2935-7

Аннотация

Пьеса посвящена памяти певицы Янки Дягилевой, в 24 года покончившей с собой. Это история, обжигающая жестокой правдой жизни, о существовании ребят, по разным причинам оказавшихся на улице. Персонажи пьесы – детдомовские, интернатские дети, брошенные родителями. На дне жизни пытающиеся выжить – зло, страшно, инстинктивно. Балансируя между натурализмом, жестоким реализмом и документальным началом, Людмила Разумовская написала реквием по загубленным душам – прозрачные и полные мольбы к невидимому, но вездесущему Богу песни на духовные стихи.

Текст пьесы содержит нецензурную брань.

Содержание

Людмила Разумовская	4
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Людмила Разумовская Домой!

Памяти Яны Дягилевой

Действующие лица

Жанна, 17 лет.

Майк, 17 лет.

Рваный, 18 лет.

Хуля, 16 лет.

Танька Рыжая, 15 лет.

Фома, Близнец, братья, 10 и 9 лет.

Венька-монах, 15 лет.

Светлый Ангел.

Темный Ангел.

Действие первое

Картина первая

Подвал нежилого дома. Поломанная мебель, тряпки, мусор. Венька-монах и два брата, Фома и Близнец, жуют батон.

Венька. И увидел я новое небо и новую землю, а прежнее небо и прежняя земля миновались, и моря уже нет. И увидел я святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный, как невеста, украшенная для мужа своего. И отрет Бог всякую слезу. И смерти уже не будет. Ни плача, ни вопля, ни болезни. И ничего уже не будет проклятого. И сотворит Бог все новое. И будет Бог все и во всем, и будет царствовать во веки веков, аминь. Всё ясно?

Пауза.

Близнец (*неуверенно*). Всё...

Венька (*Фоме*). А тебе?

Фома (*посмотрел на брата, вздохнул*). А батон там будут давать? Теплые?..

Венька. Батон?

Фома и Близнец с надеждой и ожиданием смотрят на Веньку.

Будут вам и батон.

Фома (*загораясь*). С маком?

Венька. Ну... и с маком...

Близнец. А жвачки?

Венька. А ты что, жвачки любишь?

Близнец. Ага.

Венька (*порылся в карманах*). На. Одна только, больше нет.

Близнец (*не веря своим глазам, осторожно вертит в руках, разворачивает, нюхает, отдает брату*). Ага. Вкусная. Пополам. Кусай.

Фома (*стараясь откусить ровно половину*). А я пиво люблю. В баночках. У тебя пива нет?

Венька. Нет. Я пиво не пью.

Фома. Я однажды шесть банок выпил. Хуля угостил. Кайф!

Венька. Я воду пью. Мне пива нельзя.

Фома. Скучно так. Я все пью.

Венька. Ты еще маленький.

Фома. А голова большая. (*Смеется.*) Видишь, какая голова?

Венька. Нормальная.

Фома. Нет, большая. А мозгов мало. Куриные у меня мозги.

Венька. Кто тебе это сказал?

Фома. Училка. В интернате. Она меня все время головой об парту стучала. «Куриные у тебя мозги, Фомин, запомни!»

Куринные у тебя мозги!» Ну я и запомнил.

Пауза.

Венька. Ее Бог за это накажет.

Фома. Не-ет, не накажет.

Близнец. Накажет.

Фома. Не-а. У нас раньше бабка была. Родная. Так она тоже все про мать говорила: Бог накажет да Бог накажет. А ничего и не наказал. Бабка померла, а мать...

Близнец. Может, она тоже померла.

Фома. Ты что?!

Близнец. Мы же не знаем...

Фома. Ты что?! Хочешь, чтобы она умерла?

Близнец. Нет...

Фома. Так и не говори, понял? А то получишь у меня!
(*Веньке.*) У нас мать классная тетка была. Из-за любовников своих спилась. Он ее и не помнит совсем.

Близнец. Помню...

Фома. Помню!.. Что ты помнишь, огрызок? Какие у нее были глаза, помнишь?

Близнец. Голубые...

Фома. Голубые!.. Это ж я тебе говорил! А волосы? Волосы какие, помнишь? Прическа?

Близнец. Прическа... такая... кудрявая...

Фома. А цвет, цвет какой?

Близнец (*чуть не плача*). Золотой...

Фома (*смеется*). Ах ты... запомнил, таракан! Он-то ее и

не видал совсем, ни разу не видал. Она как родила их, двоих близнецов, так сразу и бросила, один сразу помер, а этого бабка нашла, в больницу отдали... (*Брату.*) Ну где ты ее видал, где? Во сне, что ли, а?

Близнец. Видал!

Фома. Где? Ну скажи, где ты ее мог видеть, а? Где?

Близнец. Ты сам! Сам ее не видел!

Фома. Я?!

Близнец. Ты! Сам не видел, а говоришь...

Фома. Я не видел?!

Близнец. Ты! Ты! Ты!

Фома (*свирепея*). А вот я тебя сейчас... башкой об стол!

Не хочешь?! (*Бросается на брата.*)

Венька (*кричит*). Фома! Ты что делаешь, Фома! (*Разнимает братьев.*)

Фома. Пусть не врет, а то так получит!..

Близнец (*плачет*). Ты сам... сам врешь... я ее видел... красивая такая... золотая...

Из дальнего угла появляется заспанная маленькая рыжая девочка с огромным животом.

Танька Рыжая. Вот козлы. Поспать не дадут. Чего разорались?

Фома. Ничего. Из-за матери.

Танька. Дураки. Нашли из-за чего орать. Не было у вас никакой матери, хоть заорись.

Фома. Это у тебя не было.

Танька. И у меня не было.

Близнец. А у нас была!

Танька (*зевает*). Ну и гордись до пенсии, кочерыжка! Ладно, не реви. А у тебя, Фомка, куриные мозги, как я погляжу.

Фома (*вздыхает*). Я знаю.

Танька. Брата лупишь. Разве это хорошо?

Близнец. Он меня не лупит.

Танька. Да ну вас! Скоро Рванный придет? Жрать хочется...

Близнец. Танька, а мы батон съели. Вот этот нас угостил. Веня.

Танька (*замечает наконец Веньку, потрясенно уставившегося на ее живот*). Ну, чего вылупился? Новенький, что ли?

Венька молчит.

(*Удовлетворенно.*) Немой, значит.

Близнец (*радостно*). Не, он не немой! Вень, ты ж не немой?

Танька. Вот что, братики, сбегайте-ка за хлебушком, что ли.

Фома. А денег дашь?

Танька. Откуда ж у меня деньги, родненькие? Я их что, рожаю? А вы что же, не заработали ничего?

Фома. Почему... Рванный ругаться будет... если мы без него...

Танька. А мы ему не скажем, а? Ну, дуйте скорей. Я кому сказала, Фома!

Фома. Ладно. Пошли. Вень, мы скоро, не уходи.

Убегают. Пауза.

Венька. Ты... кто?

Танька. Я? Танька. Рыжая.

Венька. Что это... у тебя?

Танька. Живот. Не видел, что ли?

Венька. Большой...

Танька (*гордо*). Ага. Большой. (*Хвастливо.*) Рожу скоро.

Венька. Ты?!

Танька. Ну не ты же.

Венька. Как... родишь?

Танька. Ты что, дурачок? Как бабы рожают?

Венька. Так ты ж еще... маленькая...

Танька (*обиженно*). Если хочешь знать, у меня месячные вообще с девяти лет, а мне уже скоро пятнадцать.

Венька (*мало что понял*). Пятнадцать?..

Танька. Глухой, да?

Венька. А я думал...

Танька. А ты крестись, как там тебя?

Венька. Вениамин.

Танька. Ну и откуда ты к нам свалился, Вениамин?

Венька. Из монастыря.

Танька. Откуда-откуда?

Венька. Из монастыря.

Танька. Так ты монах, что ли?

Венька. Еще не совсем.

Танька. Собираешься только, да?

Венька. Я послушником был.

Танька. Это как?

Венька. Ну, на послушании жил у монахов.

Танька. И что ты там делал?

Венька. Что скажут, то и делал.

Танька. Ну?

Венька. Дрова колол, пилил... сено там... огород, воду носил... все...

Танька. А чего ты сюда притащился? Выперли?

Венька. Нет...

Танька. Выперли-выперли!

Венька. Я сам ушел!

Танька. Почему?

Венька. Игумен не благословил.

Танька. Это... как? Кто это – игумен?

Венька. Ну... начальник.

Танька (*весело*). Понятно. Не понравился ты ему!

Венька. Почему... Я старался.

Танька. Не переживай. Начальники все козлы.

Венька. Так нельзя говорить.

Танька. Вот еще!

Венька. Грех.

Танька. А это что такое?

Венька. Это... это когда кого-нибудь не любишь... или ругаешься там, вообще...

Танька. Что ж, по-твоему, надо всех любить?

Венька. Всех.

Танька. Всех-всех?

Венька. Бог всех любит.

Танька. И Хулю?

Венька. Это... я не знаю, кто это?

Танька. А вот увидишь. Человек один.

Венька. Если человек, то надо.

Танька (*смеется*). А вот я посмотрю, как ты его полюбишь.

Венька. Почему ж мне его не полюбить?

Танька (*шепотом*). Он человека убил.

Венька (*тоже шепотом*). Как «убил»?

Танька (*смеется*). Очень просто. Подрался и убил.

Венька. Это... он случайно, наверно.

Танька. Ничего себе случайно! Взял и шило воткнул. Пришлось из-за него сматываться. Мы знаешь где раньше жили?

Венька. Где?

Танька. В Эссентуках.

Венька. Так ты из Эссентуков?

Танька. Нет, я из Омска.

Венька. Ты из Омска?!

Танька. Ага. А чего ты так прибалдел?

Венька. Так я тоже! Из Омска!

Танька. Врешь!

Венька. Ей-богу!

Танька (*расплылась в улыбке*). Врешь...

Венька. Вот те крест!

Танька. А на какой ты улице жил?

Венька. Я... не помню... На Ленина вроде.

Танька. И я на Ленина! Слушай, а может ты мой брат? А? Мне говорили, у меня брат есть! Только его в другой интернат отдали, а?

Венька. Не знаю... Вообще вряд ли...

Танька. погоди! Ты не отказывайся-то сразу. Знаешь, с братом как хорошо? То один, один, а то – брат! А я тебе племянника рожу. Вот и семья. Заживем! А? Хочешь?

Венька. Не знаю... Я все равно уйду. В монастырь.

Танька. Да зачем он тебе сдался?

Венька. Ты не поймешь.

Танька. Смотри, ты тоже с рыжинкой, как я.

Венька. Нет, я блондин, разве не видишь?

Танька (*вздыхает*). Не хочешь, значит, братом...

Пауза.

Венька. Не могу. (*Пауза.*) А кто у тебя... этот, ну, отец?

Танька. Не знаю. (*Обиженно.*) Хуля говорит, что он. Только он врет. Со мной больше Рваный спит.

Венька. А ты не боишься?

Танька. Что?

Венька. Рожать?

Танька. Чего бояться? Все рожают.

Венька. Ребенка кормить надо. Ухаживать. Вещи там...

чтоб чистота. В школу потом... учить.

Танька. Так что? Все так и будет.

Венька. Кто ж вас прокормит?

Танька. Не знаю. Хуля. Рваный.

Венька. Так и будете жить втроем?

Танька. А что?

Венька. Это называется грех. Содомский.

Танька. Фу! Ничего я про такое не знаю и знать не хочу.

Я про твоих монахов тоже могу такое сказать!..

Венька. Ну?

Танька. Они педерасты! *(Смеется.)*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.